
**ПОВЫШЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИИ ПУТЕМ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ**

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.9.62.144](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.9.62.144)*Гарипова Гузель Фаритовна***АННОТАЦИЯ.**

Смело можно заявить, что любая компания заинтересована в успешном развитии и создании стоимости, напрямую зависящих от инвестиционной активности. В условиях рынка и дефицита внутренних ресурсов экономические субъекты находятся в конкурентной борьбе за привлечение внешнего капитала. Целью инвесторов, в свою очередь, является получение максимальной доходности с инвестиций. На этапе принятия решения инвесторы оценивают эффективность вложений на основе различных показателей, характеризующих внешние условия и внутреннее состояние потенциального объекта инвестирования. При этом, с позиции компании оказать влияние на внешние условия практически невозможно, а вот повысить инвестиционную привлекательность с помощью современных методов управления вполне реализуемо.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность; инвестиционный потенциал; инвестиционный риск; корпоративное управление; система внутреннего контроля.

Прежде чем приступить к рассмотрению конкретных инструментов управления инвестиционной привлекательностью обратимся к теоретическим аспектам, исследованиям ученых и экспертов в области инвестиционной проблематики.

Под инвестиционной активностью компании эксперты И.В. Гришина, А.Г. Шахназаров, И.И. Ройзман понимают интенсивность привлечения инвестиций в основной капитал, зависящую от уровня инвестиционной привлекательности [1].

В последнее время на инвестиционную привлекательность обращен повышенный фокус внимания, данная категория постоянно рассматривается на площадках различного уровня в контексте обсуждения проблем и способов интенсификации развития регионов, отраслей и отдельных компаний.

Проведенный анализ показал существование большого количества различных источников информации, раскрывающих многообразные подходы к оценке инвестиционной привлекательности. Последние пять лет в России активно формируется нормативно-правовая база, направленная на повышение инвестиционной привлекательности регионов и отраслей, разрабатываются стратегии и программы развития экономических систем различного уровня, целевые модели упрощения процедур ведения бизнеса, внедряются технологии рейтингования.

Для того, чтобы не затеряться в чрезвычайном разнообразии трактовок инвестиционной привлекательности целесообразно сначала определиться с сущностью понятия инвестирование. Всемирно известный исследователь в области инвестиций, Нобелевский лауреат, доктор Уильям Ф. Шарп рассматривает инвестирование как процесс «расставания с деньгами сегодня, чтобы получить большую их сумму в будущем» [2]. Исходя из приведенного определения можно сделать вывод, что инвестиционный процесс характеризуется, в первую очередь, факторами времени и неопределенности, т.е. вероятностью наступления риска.

Много ученых и практиков склоняется к тому, что инвестиционную привлекательность экономической системы следует оценивать, как совокуп-

ность инвестиционного потенциала и инвестиционного риска с учетом динамического аспекта [3,4]. Чем выше у объекта инвестирования потенциал и меньше факторов неопределенности, тем он привлекательнее для инвестора.

Муравьева Н.Н. рассматривает инвестиционный потенциал как систему показателей состояния, перспективного использования ресурсов и источников развития компании [5]. Оценка инвестиционного потенциала основывается на анализе фактических и прогнозных (стратегических) финансово-экономических, производственных, рыночных показателей деятельности компании.

Под инвестиционным риском понимается вероятность наступления нежелательных событий, непредвиденных финансовых потерь таких, как снижение доходности, частичная или полная утрата капитала, в условиях неопределенности инвестиционной деятельности. Оценка риска - серьезный вопрос, который всегда стоит перед инвестором, в рамках которого необходимо определить источники, причины, варианты последствий и методы управления риском.

Машинская Е.А. в своих исследованиях придерживается мнения, что «риски возникают, как правило, из-за недостатка или недостоверности полученной информации, сознательных действий конкурентов, реже - из-за элементов случайности» [6]. Исторический аспект данного подхода подтверждается фразой, произнесенной более двухсот лет назад представителем династии финансистов Натаном Ротшильдом - «кто владеет информацией, тот владеет миром», которую часто декламируют политические деятели и бизнесмены.

Крайне важно отметить, что для принятия взвешенного инвестиционного решения необходима информация, удовлетворяющая требованиям объективности, достоверности, полноты и своевременности. Масштабы информационного поля, влияющие на выбор объекта инвестирования велики, ведь потенциал развития и вероятность риска зависят от различных факторов, как внешних - политико-экономическая обстановка, регулирующие законодательство, состояние отрасли и конкурентов, так и большого количества внутренних.

Одной из международных практик получения объективного представления об объекте инвестирования является процедура *due diligence* (должная добросовестность), предусматривающая комплексный анализ деятельности компании, оценку текущего и прогнозного финансового состояния, конкурентоспособности. Компании заказывают *due diligence* у профессиональных консалтинговых агентств в целях привлечения инвестиций, определения собственной стратегии развития, оценки рисков операционной и инвестиционной деятельности [7].

В российской действительности одной из основных преград на пути привлечения инвестиций является ограниченность информационной базы и отсутствие у компаний опыта систематизации, учета и раскрытия показателей, влияющих на их инвестиционную привлекательность. Наличие только финансовой отчетности не позволяет инвестору всесторонне оценить объективные возможности и риски компании. Данное видение находит подтверждение в работах Рожновой О.В., Деминой И.Д., Корягина М.В. [8, 9, 10]. Ефимова О.В. подчеркивает заинтересованность пользователей в отчетности, имеющей нефинансовую направленность, так как именно долгосрочные нефинансовые факторы выступают необходимым условием создания стоимости [11].

Исходя из вышесказанного следует, что для оценки инвестиционной привлекательности компании дополнительно к данным бухгалтерской (финансовой) отчетности, на основе которой проводится анализ финансового состояния потенциального объекта инвестиций, должна быть включена хорошо структурированная, достоверная и нацеленная на потенциальных инвесторов информация, позволяющая оказать влияние на принятие инвестиционного решения.

В мировом бизнес-сообществе распространена практика формирования нефинансовой отчетности, определяемой концепцией корпоративной ответственности или устойчивого развития, GRI (Глобальная инициатива по отчетности) разработаны стандарты и рекомендации по составлению отчетов, функционируют базы данных по отчетности [12].

В России первые нефинансовые отчеты появились в начале 2000-х годов и разрабатывались в основном крупными компаниями промышленного комплекса для привлечения иностранных инвестиций и листинга акций [13, 14]. За последнее десятилетие менталитет российского предпринимательства качественно изменился и уже не вызывает сомнения тот факт, что индикатором инвестиционной привлекательности компании является уровень корпоративного управления и информационной прозрачности. Аналитики и эксперты, в том числе Ефимова О.В., подчеркивают, что к важнейшим факторам, влияющим на формирование стоимости компании, относятся: качество управления, репутация и степень открытости [15].

Результаты исследования, подтверждают, что учет требований заинтересованных сторон к предоставляемой информации и гарантия ее надежности обеспечивает рост уровня доверия этих сторон к компании, и, таким образом, создает условия для устойчивого развития и повышения инвестиционной привлекательности компании.

В данном контексте существенным является вопрос обеспечения качества информации, раскрываемой компаниями. Если составление бухгалтерской отчетности строго унифицированный и регламентированный федеральным законодательством процесс, то нормативно-правовое регулирование и методическое обеспечение нефинансовой отчетности находится в стадии разработки.

Из утвержденной Правительством РФ «Концепции развития публичной нефинансовой отчетности» следует, что процесс подготовки публичной нефинансовой отчетности носит комплексный характер и предусматривает участие большого количества структурных подразделений компании, дочерних обществ, в связи с чем необходимым условием обеспечения качества отчетности является наличие внутренней системы управления риском искажения отчетной информации [16].

Таким образом, повышение качества и надежности раскрываемой информации, митигации рисков можно достичь путем внедрения в компании передовой системы внутреннего контроля (СВК). Внутренний контроль нацелен содействовать менеджменту компании в создании добавленной стоимости и совершенствовании деятельности компании путем проведения регулярных проверок и выполнения контрольных мероприятий, направленных на повышение эффективности систем внутреннего контроля, управления рисками и корпоративного управления.

Согласно статьи 19 Федерального закона "О бухгалтерском учете" от 06.12.2011 г. № 402-ФЗ, каждый экономический субъект обязан организовать и осуществлять внутренний контроль совершаемых фактов хозяйственной жизни [17]. С 01 июля 2020 г. вводится обязательный внутренний аудит для публичных обществ в целях независимой оценки надежности и эффективности системы управления рисками и внутреннего контроля, а также практики корпоративного управления (п.25 ст1. Федерального закона от 19.07.2018 №209-ФЗ, п. 5.2 Кодекса корпоративного управления, п. 6 Письма Банка России от 15.04.2019 № ИН-06-28/35).

При этом нет четко регламентирующего нормативного документа, определяющего механизмы функционирования СВК. В связи с чем российские компании самостоятельно разрабатывают подходы, определяющие инструменты и методы СВК, основываясь на международных стандартах и передовые зарубежные практики.

На сегодняшний день в рамках реализуемых в стране мероприятий по реформированию контрольно-надзорной деятельности, а также практика зарубежных и отечественных компаний говорит нам о том, что построение СВК в большей степени

должно иметь риск-ориентированный подход, который позволит минимизировать потери и повысить результативность деятельности компании, а также усилить профилактическую функцию по предупреждению нарушений действующего законодательства.

Благодаря внедрению передовой СВК возможно обеспечить объективное и реальное представление о текущем состоянии дел в компании, ее перспективах, целостности и прозрачности отчетности, разумность принимаемых рисков.

Задачами такой системы прежде всего являются:

1. своевременное проведение структурных преобразований, с целью улучшения вертикали контроля;
2. постоянный мониторинг эффективности систем управления рисками, систем контроля по различным направлениям деятельности (инвестиции, издержки, снабжение, финансы).
3. организация системных программ по профилактике, раннему предупреждению и пресечению различных нарушений, в том числе коррупции.
4. минимизация рисков.

Во многом результативность внутреннего контроля достигается за счет соблюдения принципа периодичности и системности, что позволяет оперативно выявлять и предотвращать риски, тем самым обеспечивая устойчивое и качественное функционирование компании.

При организации СВК следует учитывать, что поддержание эффективного внутреннего контроля процесс не статичный. Менеджмент должен быть готов к тому, что средства управления требуют трансформации в зависимости от изменений внутренней и внешней сред, перехода компании из одной фазы жизненного цикла в другую, диверсификации бизнеса.

Интеграция российского бизнеса в мировую экономику и заинтересованность в привлечении иностранных инвестиций подталкивает компании к внедрению универсальных методологических (модельных) платформ СВК, соответствующих международным требованиям и российскому законодательству. Наиболее востребованными практикой в сфере корпоративного управления и организации СВК являются разработки Комитета COSO (The Committee of Sponsoring Organizations). Документация COSO направлена на оказание методологической помощи компаниям в части проведения оценки и совершенствования их СВК, развития структур управления на основе распределения конкретных ролей и обязанностей по осуществлению контроля и управления рисками [22, 23].

Базовые принципы концепции COSO выстроены на пяти компонентах: оценка риска, среда контроля, действия контроля, информация и связь, а также мониторинг. Понимая эту взаимосвязь элементов управления и компонентов внутреннего контроля, модель COSO предусматривает систематический процесс, посредством которого компания:

- определяет цели, соответствующие задачам компании и ее готовности идти на риск;
- определяет и оценивает риски, которые могут препятствовать достижению установленных целей;
- разрабатывает и внедряет контрольные действия, включая авторизацию, тесты на полноту и сверку информации, для дальнейшего снижения рисков;
- разрабатывает эффективный информационный и коммуникационный процессы, в рамках которых за участниками четко закрепляются роли и обязанности по контролю, что гарантирует получение достоверной и своевременной отчетной информации;
- контролирует эффективность системы внутреннего контроля.

Оценку результатов функционирования СВК следует проводить на основе данных мониторинга эффективности контроля. Мониторинг должен быть выстроен как систематический процесс, направленный на выявление возникающих рисков искажения отчетных данных, с тем чтобы постоянно дорабатывать и совершенствовать СВК для снижения наступления новых рисков. Отлаженная СВК позволит своевременно и адекватно среагировать компании на изменения, происходящие во внешней и внутренней средах, тем самым минимизировать риски.

Внедрение в компании системы, основанной на тесном взаимодействии и реализации всех элементов контроля, позволит максимизировать потенциал развития компании, снизить риски, обеспечить прозрачность и надежность отчетности, что в свою очередь обеспечит повышение инвестиционной привлекательности. Организация внутреннего аудита создаст условия для обеспечения доверительных отношений с собственниками компании, инвесторами, контрагентами и другими заинтересованными сторонами, роста так называемого капитала отношений и репутации. Стоит отметить, что большинство международных бирж допускает к размещению ценные бумаги лишь тех компаний, которые проводят внутренний аудит.

Список источников

1. Гришина И.В., Шахназаров А.Г., Ройзман И.И. Комплексная оценка инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности российских регионов: методика определения и анализа взаимосвязей // Инвестиции в России. 2001. №4. с. 5-16.
2. William F. Sharpe, Gordon J. Alexander, Jeffery V. Bailey Investments (6th Edition).
3. Литвинова В.В. Инвестиционная привлекательность и инвестиционный климат региона: монография. М.: Финансовый университет, 2013. 116 с.
4. Лебедев Д.С. Международная инвестиционная политика предприятий в схемах и таблицах: Учеб. пособие. Ярославль: Проспект, 2017. 131 с.
5. Муравьева Н.Н. Методика оценки инвестиционного потенциала коммерческих организаций:

комплексный подход // Международный бухгалтерский учет. 2016. N 6.

6. Машинская Е.А. Мифы инвестиционных рисков // Финансы: планирование, управление, контроль. 2011. N 5.

7. Шестакова Е. Модное слово или эффективная проверка. Due diligence производственного предприятия // Финансовая газета. 2018. N 4.

8. Рожнова О.В. Актуальные проблемы финансовой отчетности // Международный бухгалтерский учет. 2013. N 15.

9. Демина И.Д. Направления совершенствования основных форм бухгалтерской (финансовой) отчетности организаций как информационной базы для внешних пользователей в соответствии с международной практикой // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. 2014. N 4.

10. Корягин М.В. Развитие бухгалтерской отчетности в условиях изменения запросов пользователей // Международный бухгалтерский учет. 2014. N 38.

11. Ефимова О.В. Эффективность взаимодействия с заинтересованными сторонами как фактор устойчивого развития компании // Экономика и управление: проблемы и решения. 2014. N 3(27).

12. GRI – Sustainability Reporting Guidelines. <http://www.globalreporting.org>.

13. Демина И.Д., Домбровская Е.Н. Система показателей нефинансовой отчетности для оценки инвестиционной привлекательности компаний // Аудиторские ведомости. 2015. N 9.

14. Морозова Е.В. Нефинансовая отчетность как источник информации деятельности компании // Международный бухгалтерский учет. 2014. N 22.

15. Ефимова О.В. Отчет об устойчивом развитии как новая форма корпоративной отчетности компании // Аудиторские ведомости. 2014. N 8.

16. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 05 мая 2017 г. №876-р «Об утверждении концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плана мероприятий по ее реализации».

17. Федеральный закон от 06.12.2011 г. № 402-ФЗ "О бухгалтерском учете". http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/

18. Федеральный закон от 19.07.2018 N 209-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об акционерных обществах".

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_302836/

19. Трясцина Н.Ю. Формирование информации в интегрированной отчетности для оценки инвестиционной привлекательности компаний // Международный бухгалтерский учет. 2018. N 5-6.

20. Проект федерального закона «О публичной нефинансовой отчетности». <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/52072.html/>

21. Национальный регистр и библиотека корпоративных нефинансовых отчетов. <http://rspp.ru/simplepage/157>.

22. Пашков Р., Юденков Ю. Западная модель COSO в системе западных моделей внутреннего контроля и управления рисками // Бухгалтерия и банки. 2016. N 9.

23. Пашков Р., Юденков Ю. Концепция COSO трех линий защиты // Бухгалтерия и банки. 2016. N 8.

24. Internal Control Guidance: Not Just a Small Matter, by Larry E. Rittenberg, Frank Martens and Charles E. Landes, march 1, 2017 // Journal of accountancy

25. The Importance Of Internal Controls, Jeff Thomson, Sep 24, 2016, Forbes

26. Тофельюк Е. Ю. Основные положения модели COSO и их влияние на внутренний контроль в организации // Молодой ученый. 2015. №9. с. 738-741.

27. <http://www.coso.org>.

- Автор гарантирует, что вышеуказанный материал не был ранее опубликован на русском языке, а также не находится на рассмотрении в другом журнале.

- Автор гарантирует, что в вышеуказанном материале соблюдены все авторские права: среди авторов указаны все те и только те, кто сделал значительный вклад в исследование, для всех заимствованных фрагментов (текстовые цитаты, таблицы, рисунки и формулы) указаны источники, позволяющие идентифицировать их автора.

- Автор осознает, что факты научной недобросовестности, выявленные как в процессе рецензирования, так и после публикации статьи (плагиат, повторная публикация, раскрытие защищенных данных), могут повлечь не только снятие статьи с публикации, но и уголовное преследование со стороны тех, чьи права будут нарушены в результате обнаружения текста.

КАЗАХСТАНСКАЯ ИНДУСТРИАЛЬНО-ИННОВАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ – ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.9.62.145](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.9.62.145)

Елин А.М.,

д-р экон. наук, доцент, учёный секретарь ФГБУ «ВНИИ труда»

Минтруда России

Жанкубаев Б.А.,

к-т экон. наук, доцент Университета «Нархоз»

г. Алматы, Республика Казахстан